

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 04 Volume: 96

Published: 19.04.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Shukhrat Narzullaevich Ubaydullayev

Namangan State University
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Khusniddin Tozhakmatovich Rakhimov

Namangan State University
senior lecturer

Mukhammadzhon Yakheevich Bobokhonov

Namangan State University
senior lecturer

Karomat Khabibullaevna Mansurova

Namangan State University
senior lecturer

Saminzhon Mamazhonovich Dadaboev

Namangan State University
senior lecturer

Zhamshid Karimzhonovich Zaripov

Namangan State University
teacher, Departments of German and French Languages

ATTITUDES TO WORK IN GERMAN, RUSSIAN, AND UZBEK CULTURES (USING FOLK PROVERBS AS AN EXAMPLE)

Abstract: The article is devoted to the study of 100 German, Russian and Uzbek proverbs about labour. As a result of the research, five categories were identified: attitudes toward work, effort, timely work, skill, and patience. The authors of the article identified similar and distinctive features in the proverbs of the studied languages.

Key words: proverb, paroemia, ethnicity, labour, culture, language.

Language: English

Citation: Ubaydullayev, S. N., et al. (2021). Attitudes to work in German, Russian, and Uzbek cultures (using folk proverbs as an example). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (96), 177- 182.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-96-37> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS>

Scopus ASCC: 1200.

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ В НЕМЕЦКОЙ, РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ КУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ)

Аннотация: Статья посвящена изучению 100 немецких, русских и узбекских пословиц о труде. В результате исследования были выделены 5 категорий: отношение к труду, усилие, своевременное выполнение работы, мастерство, терпение. Выделены схожие и отличительные черты в пословицах рассматриваемых языков.

Ключевые слова: пословица, паремия, этнос, труд, культура, язык.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Введение

Пословицы и фразеологизмы имеют как общие, так и различительные признаки. Взгляды лингвистов подразделяются на две группы по отношению включения их в систему фразеологического фонда. Одни рассматривают пословицы как фразеологические единицы [Мелерович 1998: 275; Федуленкова 2001], а другие не могут их причислить к фразеологической системе. Этот вопрос является среди исследователей самой дискутируемой проблемой по сей день. Г.Л. Пермяков, как и другие лингвисты – А.И. Смирницкий, М.М. Гухман, И.С. Торопцев, А.В. Щерба, А.И. Молотков, Н.М. Амосов – не считает их паремиологическими единицами, они всего лишь народные высказывания, выраженные предложениями [Пермяков 1979: 33].

Большинство лингвистов сходятся в том, что пословицы, наряду с афоризмами нефольклорного происхождения, исключаются из области собственно фразеологии, хотя могут являться ее источником (В.М. Мокиенко). В.П. Жуков утверждает, что «от фразеологизмов пословицы и поговорки отличаются в структурно-грамматическом отношении», поскольку они являются законченными предложениями (Жуков, 2000:9) (что абсолютно справедливо лишь по отношению к пословице, поскольку поговорка не всегда облекается в форму предложения (Тарланов, 1999:36)). В.П. Жуков также указывает на «смысловую и интонационную завершенность, синтаксическую членимость» и другие конструктивные признаки предложения, отличающие пословицу от фразеологизма. Не менее важно и то, что в основе пословицы лежат не понятия, как у фразеологизмов, а суждения (Жуков, 2000:9).

Проблема разграничения фразеологизмов и афоризмов рассматривается также с учетом того, что фразеологизмы «называют отдельные предметы или явления», а афоризмы называют «отношения между предметами или явлениями, т.е. комплексные ситуации», в силу чего они являются «эквивалентами целых рассказов» (Верещагин, Костомаров, 1983:81-82). Пословицы и поговорки, по мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, отличаются от крылатых слов (собственно афоризмов) лишь своим фольклорным происхождением. Разницу же между собственно пословицами и поговорками ученые считают несущественной, разделяя точку зрения В.П. Жукова и относя их к единой пословично-поговорочной группе языковых афоризмов (Костомаров, Верещагин, 1979:7)

Пословицы – полные предложения, а фразеологические единицы – нет, для пословиц характерна коммуникативная, а для фразеологических единиц номинативная функция.

Между компонентами пословиц существует синтаксическая связь, их общее значение исходит из значения компонентов.

Исследователь узбекского языка Б.Жураева считает, что пословица не является фразеологической единицей, так как она и есть пример народной словесности, художественного произведения. Фразеологическая единица – это языковая единица, входящая в состав лексикологии и поэтому пословица не может быть фразеологической единицей (Б.Жураева).

Профессор А.Э. Маматов не согласна с мнением, что пословицу не считают языковой единицей, так как согласно этому взгляду, если пословица не есть языковая единица, то языкознание, возможно, будет изучать лишь только язык пословиц, а не пословицы в целом, как единицу [А.Э. Маматов 2005: 8].

Ш.Рахматуллаев не включает в состав фразеологизмов пословицы под предлогом, что они логически связаны с обсуждениями и в отличие от фразеологических единиц имеют коммуникативную природу [Ш.Рахматуллаев 1967: 40-51].

В современном языкознании не теряет актуальность изучение общих и дифференциальных знаков характерных для различных языков [М.Абдурахманов 2012; 2016].

Целью типологического исследования является установление и выявление сходств и различий, языковых структур между языками, разъяснение причин отличия языков друг от друга, отличия мировосприятия в разных языках на уровне той или иной подсистемы. Одной из таких подсистем является паремия, или пословица [Бердиёров Х., Рсулов Р.].

Пословица как своеобразный синтез знания о внешнем мире, представляющая для отдельной культуры и народа характерные и соответственно обязательные формы. Пословица – драгоценнейший материал для изучения законов человеческой речи и характера, лексического значения и грамматических форм. Очевидно, что ни в сказках и эпосах, ни в других, узких формах фольклора не достигнуты та звучность, тот ритм, те ощущения и употребления мысленных глубин слов, как это происходит в пословицах. Это и есть законченное художественное произведение, обладающее своим началом и концом, сюжетом и языковой структурой.

Особенно значителен стиль пословиц, который указывает на то, что пословицы создавались в различных слоях народа и сферы их употребления различались. Пословица – это явление языка, мышления и искусства, оно существует в мыслях и языках и далее реализуется в литературе. Как отмечал В. Гумбольдт – «Язык – это внутреннее выражение духа народа, язык народа – это его дух, дух народа – это его язык»

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

[Гумбольдт 1984]. В языке проявляется и выражается вся история говорящих на этом языке. Немецкий и узбекский – неродственные языки, исторически у этих языков нет ничего общего, но схожесть, общность житейских явлений часто способствует появлению похожих пословиц.

Проявление интереса к пословицам и их исследование с научной точки зрения имеет довольно долгую историю, о чем ярко свидетельствует первое научное определение пословиц, датированное XII веком.

Иностранные исследователи выделяют в изучении пословиц пять периодов:

I – период с XVI по XVIII века, в котором был создан сборник пословиц, без систематизации и анализа (В.Мидлер, Р. Тавернера, Дж. Хэйвуда, В.П.Фелицына). Расцвет паремий приходится на XVI в (В.Мидлер). Для словарей пословиц этого периода характерно влияние латыни и Библии, вызванное смещением интереса составителей первых словарей английского языка – англо-латинских (латинско-английских), немецкого языка – немецко-латинских (латинско-немецких) и французско-английских глоссариев на толкование так называемых «трудных слов» (заимствований из латыни и греческого, устаревших англо-саксонских слов и заимствований из новых западноевропейских языков) (Карпова, 2010, с. 36). Словари пословиц этого периода, были одно – и двуязычными, дифференциальными по словнику, охватывали либо пословицы, описывавшие определенную тему (Bailey, 1721), либо собранные по усмотрению составителя (Herbert, 1640), либо включенные в словник в соответствии с субъективным взглядом на порядок включения той или иной пословицы в словарь (Bailey, 1736). Они являлись небольшими по объему, часто представленные в лексикографической форме глоссария. Характерно и наличие смешанного типа справочников, в которых пословица была не единственной входной единицей (Camden, 1674). Пословица в справочниках этого периода служила средством передачи морально-нравственных ориентиров, и как и первые глоссарии ставила целью просветить читателей (Bradbury, 2002, 262).

XVI в. — расцвет немецкой гуманистической и дидактической литературы, в этот же период возрастает употребление пословиц и поговорок в немецкоязычной литературе. Ими богаты произведения Ганса Сакса, Себастьяна Бранта, Иоганна Фишарта, Томаса Мурнера и других гуманистов. Первый сборник немецких пословиц и поговорок был составлен Иоганном Агриколой в 1529 г. („Drey hundert Gemeynere Sprichwörter / der wir Deutschen uns gebrauchen / und doch nicht wissen woher sie kommen“). Мартин Лютер составил перечень пословиц и поговорок для личного пользования: его собрание насчитывает

489 примеров и свидетельствует о значении, которое реформатор придавал этим языковым единицам. С этого же времени пословицы и поговорки стали включать в состав немецких словариков, обозначая их как *metaphoricae phrasas* или *verblümete Wörter* (иносказательные слова), как это сделано, например, в словаре Петри 1604—1605 гг.

II – период с XVII века до середины XIX в. В этом периоде пословицы изучались с точки зрения поэтики и философии.

В XVII в. пословицы и поговорки продолжали оставаться популярными, причем они не только широко используются в художественных произведениях ведущих авторов того времени (таких как Мошерош, Гриммельсгаузен, Грифиус), но и привлекают внимание деятелей языковых обществ того времени, описывающих словарное богатство немецкого языка. Первой подробной немецкоязычной работой, посвященной паремиям, стал трактат Юстуса Георга Шоттелиуса „Von den Teutschen Sprichwörtern und anderen Teutschen Sprichwörtlichen Redarten“, приложенный к его исследованию „Ausführliche Arbeit Von der Teutschen Haupt-Sprache“ (1663). Всплеск интереса филологов-германистов к устному народному творчеству и в том числе языковому богатству, представленному в немецком фольклоре, связан с эпохой романтизма и именами деятелей романтической школы, а также их последователей. Необходимо отметить, что собранный паремиологический материал не подвергался какой-либо научной обработке и тем более систематической лексикографической классификации (см. словарь Вандера 1867—1880 гг. [Deutsches Sprichwörter-Lexikon]). Имели место отдельные попытки сформулировать и использовать для классификации дифференциальные признаки пословиц и поговорок (см. словарь Айзельяна 1840 г. [Die Sprichwörter und Sinnreden]). Таким образом, Несмотря на отдельные усилия классифицировать пословицы и поговорки, разграничить их или выработать принципы для различения видов устойчивых словосочетаний, нельзя говорить о том, что лексикографы разрабатывали принципы систематизированного описания фразеологии. Особняком стоит исследование Ф. Зейлера «Немецкая паремиология» („Deutsche Sprichwörterkunde“), опубликованное в Мюнхене в 1922 г. [Seiler]. В работе собран богатый фактический материал (пословицы, поговорки, парные сочетания), а также сделан ряд ценных теоретических обобщений, касающихся структуры пословиц и присущих им выразительных средств. Ряд выводов по структуре и семантике основных разрядов фразеологии, этимологические исследования и инвентаризация

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

лексикографического аппарата актуальны и для современной лингвистики [подробнее см. Чернышёва: 9—10].

III – период со второй половины XIX века до начала XX. Этот период был значителен тем, что появляются первые исследования, в которых рассматриваются вопросы исторического и сравнительного анализа пословиц.

IV – период тридцатых годов XX века. В работах этого периода рассматривается психологический аспект пословиц.

V – период с шестидесятих годов XX века по сей день. В этом периоде производится контекстуальное, структурное и семантическое исследование пословиц [Камададзе 2016: 11].

В конце XX в. появился новый термин — «антипословица». Происходит демократизация языковых процессов и одной из форм этой демократизации является трансформирование известных устойчивых сочетаний (паремий), которые отражают фрагменты языковой картины мира данного социума на определенном этапе его развития. В силу политических и социальных изменений в российском обществе в конце XX – начале XXI века язык меняется, подстраиваясь к требованиям нового социокультурного контекста. Использование готовых форм (цитат, пословиц, афоризмов) связано с идеей о вторичности всякого текста. Одной из разновидностей вторичного текста является трансформированная паремия, или антипословица. В.М. Мокиенко и Х. Вальтер полагают, что трансформации пословиц нуждаются в так называемой «словесной расшифровке», которая позволит понять данные образования (Селиверстова 2009).

Современным лингвокультурологическим исследованием послужила работа Г.Л. Пермякова, объединяющая фольклорные, литературоведческие и лингвистические аспекты. В пределах такого исследования пословицы и пословичные поговорки, рассматриваются, как объединяемые народной философией и психологией, как достояние народной мудрости, своеобразное зеркало, отражающее не только обиход, но и историю, веру, традиции и обычаи народа.

В пределах лингвокультурологического подхода углубляется исследовательский интерес к анализу их социально-психологических и культурно-философских границ. С этой точки зрения интерес представляют труды Б.А. Ларина и А.А. Потемни.

В изучении русских пословиц огромный вклад также внесли такие русские исследователи, как Ф.И. Буслаев, В.И. Даль, И.М. Снегирев, В.М. Мокиенко и многие другие. Вопросы смысловой структуры пословиц и их структурно-семантической моделируемости как фразеологических единиц в языке и речи

рассматриваются в трудах А.М. Мелерович [1998: 275; 1993: 9]. Квантитативному и функциональному изменению пословиц уделяется внимание в трудах по сопоставительному исследованию фразеологии современных германских языков: английского, немецкого и шведского [Федуленкова 2012; Fedulenkova 2005].

В зарубежном языкознании методы и подходы к изучению паремиологического фонда имеют свою специфику. В тенденциях развития обозначаемого научного направления, отмечается определенное единство. Пословицы интенсивно изучаются с точки зрения их этнокультурной, лингвокультурной специфики и когнитивного подхода.

Часть современных иностранных лингвистов (Taylor, Krikman, Mieder), рассматривают пословицы в контексте конкретных проблем западного общества. Другая часть лингвистов обращает должное внимание на употребление пословиц в педагогических целях, указывающие на дидактическую ценность пословиц (паремий) в процессе изучения иностранных языков. Они отмечают, что невозможно изучить иностранный язык отрываясь от паремиологического фонда, поскольку ни один лингвистический материал не может отображать историю народа, говорящего на этом языке, особенности его культурного и экономического развития так, как пословицы (Кин).

В современной западной лингвистике пословицы изучаются с когнитивной точки зрения очень активно. Собственно, это и есть изучение основ когнитивных процессов пословиц, изучение употребления и понимания пословиц и так же на основе исследования, реально существующих пословиц немецкого, английского и других языков выявляют следующие пять направлений:

1. Диахронное и синхронное изучение отдельных пословиц и их функционирование в речи (А.Н. Веселовский, Б.Н. Путилов, В.В. Радлов).

2. Лингвокультурологический аспект функционирования пословиц (В.Н.Телия, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, Б.Йүлдошев).

3. Сравнение типологического фонда с пословичным фондом нескольких языков (Г.Л. Пермяков, Д. Стам, Н.И. Ефремова, В.М. Мокиенко, С.Е. Никитина).

4. Психологический аспект функционирования пословиц (В.М. Бехтерев, Мак Гир, В.Н. Куликов, Б.Д. Парыгин, Дж. Граш, М. Дойч, Р.С. Немов, Ш. Балли, М.М. Бахтин, Л.С. Выготский, А.А. Леонтьева).

5. Использование пословичного фонда с дидактической и методической целью в изучении немецкого и английского как иностранного языка [Камададзе 2016: 12].

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

В данной работе представленный анализ ограничивается значительным образом антитезными пословицами, так как они, рассматриваются показателями культуры народов и менталитета, которые являются значительным источником описания их особенностей.

Антитеза основывается на противоположности явлений и предметов, воспроизводящие с субъектом, получавшие в контексте дополнительные значения. К семантике противоположности добавляется ситуация, обусловленная значением иллюстрации, которую возможно осуществить также с помощью пословиц. На основе анализа материала нам удалось выявить стереотипную среду для реализаций антитезных пословиц в немецком и узбекском языках.

Некоторые выразительные, меткие предложения из художественной литературы со временем приобрели такую популярность, что могут вполне считаться пословицами, поскольку имеют устойчивую структуру и обобщенный назидательный смысл:

нем. *Die Axt im Haus erspart den Zimmermann*, узб. *Иш қуролинг соз бўлса машаққатинг оз бўлар* (Коль в доме есть топор, то плотник ни к чему, все можно сделать самому). Другие устойчивые словосочетания, такие как предложения, цитаты не принадлежат оборотам речи.

Некоторое количество этих сочетаний перешли в группу поговорок и устойчивых выражений. По ту сторону формальной верхней границы поговорок стоят следующие виды выражений, оборотов речи, выраженных предложениями с законченными мыслями:

1. Пословицы: нем. *Schmiede das Essen, solange es heiss ist*; узб. *Темирни қизигида бос* (Куй железо, пока горячо).

2. Перевод с иностранного языка: нем. *Es ist nicht alles Gold, was glänzt*, узб. *Ялтираган нарсанинг ҳаммаси ҳам олтин эмас* (Не все золото, что блестит).

Данное исследование посвящено немецким, русским и узбекским пословицам, поговоркам, их сходству и различиям, на тему «труд». Это позволяет ближе познакомиться с национальной культурой Германии, России и Узбекистана, понять, чем и насколько похожи эти народы и в чем их различие. Изучение народных пословиц и поговорок рассматриваемых культур позволяет улучшить знания английского языка, получить возможность ознакомиться с обычаями Германии, углубленно проникнуться и изучить родной язык (в нашем случае – русский и узбекский), а также понять национальные особенности каждого народа, что способствует формированию толерантности и чувства уважения к своей и иной культуре [4]. В процессе изучения пословиц на

немецком, русском и узбекском языках вызывает интерес тот факт, что существует множество пословиц на разных языках, схожих по своему значению, несмотря на то, что культуры различны, имеют свои особенности и ценности. Пословицы возникли в глубокой древности и в них отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой этноса. Сравнение пословиц разных народов позволяет определить и выявить духовный и нравственный облик народов, их стремления и идеалы, уклад их народной жизни.

Сравнительный анализ рассматриваемых паремий позволяет разделить пословицы по следующим категориям, отражающим их сущность и специфику:

1. Отношение к труду
2. Усилие.
3. Своевременное выполнение работы.
4. Мастерство
5. Терпение.

В процессе исследования были выделены четыре основные концептуально-семантические группы, каждая из которых вбирает в себя различные признаки.

I. Место труда в жизни человека:

1. «труд – существование человека»: ўзб: *Меҳнат меҳнатнинг таги роҳат*;

Иш – одамнинг гавҳари; Дарё сувни баҳор тоширар, одам қадрини меҳнат оширар [9: 855] – нем: *Arbeit ist des Lebens Würze* (Меҳнат ҳаётнинг тузи (зиравори)дир) [8: 314];

2. «труд – необходимость»: ўзб: *Ишлаган тишлайди, ишламага кишнайди.*

Ишламаган тишламайди; Ишлаганнинг оғзи ошга тегар, Ишламаганнинг боши – тошга; Азоб қўрмай, роҳат йўқ. [9: 855] – нем: *Der Mühe gibt Schaf und Kühe (Старание дает овец и коров); Geduld und Fleiss erringt der Preis (Терпение и старание достойны награды)* [8: 313];

3. «работа требует ответственности»: ўзб: *Гап десанг – қоп-қоп, Иш десанг бетоб; Гап билан шошма, Иш билан шош*; [9: 854] – нем: *Wer vieles beginnt, gar wenig zustande bringt (Кто много-гое начинает, ничего не доводит до конца); Es gibt als mehrere Sache – weniger Wörter (Больше дела – меньше слов)* [7: 110];

4. «необходимость менять работу отдыхом»: ўзб: *Меҳнат ва дам кишига ҳамдам (Яхши дам – меҳнатга ҳамдам); Саёҳат танга роҳат; Яхши дам олдинг, ишингга унум солдинг.* [9: 854] – нем: *Nach getaner Arbeit ist gut ruhn (После сделанной работы и отдыхать хорошо)* [7: 111];

5. «нужно предпочитать труд отдыху»: ўзб: *Роҳатини ўйлаган, меҳнатига ҳам чидайд* [6: 323] – нем: *Erst die Arbeit, dann das Vergnügen.*

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

С помощью анализа пословиц генетически неродственных языков удалось установить существенные различия между системами пословиц различных языков, причины возникновения различий в семантическом, структурном, формальном и смысловом плане языков и причины их обусловленности внутриязыковыми факторами. Проведенный

анализ подтвердил наши предположения о том, что в процессе восприятия универсальных фрагментов разница, фиксируемая различными народными культурами, не является случайной и, что выражение идентичных общезыковых явлений для представителей отдельных языков, обуславливается спецификой мышления, где родной язык играет немаловажную роль.

References:

1. Abdurahmanov, M. (1980). *Kratkij uzbeksko-russkoj frazeologicheskoj Slovar`*, (p.184). Tashkent: Ukituvchi.
2. Berdijorov, H., & Rsulov, R. (1984). *Ўzbek tilining paremiologik lugati*. (p.288). Toshkent: Ўkituvchi.
3. Vezhbickaja, A. (1996). *Jazyk. Kul`tura. Poznanie*. Per. s angl., otv. red. M.A. Krongauz, (p.416). Moscow: Pusskie slovari.
4. Vereshhagin, E.N., & Kostomarov, V.G. (1983). *Jazyk i kul`tura*. (p.269). Moscow: «Russkij jazyk».
5. Gumbołdt, V. (1984). *Izbrannye trudy po jazykoznaniju*. (p.400). Moscow: Progress.
6. Dal`, V. I. (1984). *Poslovcy russkogo naroda: sbornik*. V 2-h t. / Vstup. slovo M.Sholohova, (p.383). Moscow: Hudozh. lit..
7. Zhukov, V.P. (2000). *Slovar` russkih poslovc i pogovorok*. (p.544). Moscow: Rus. jaz..
8. Potebnja, A.A. (1976). *Jestetika i pojetika*. (p.614). Moscow: Iskusstvo.
9. Suvonkulova, H. (2014). *Ўzbek halk makollari*. (p.152). Toshkent: Adabijot uchkunlari.
10. Mamatov, A.Je. (2019). *Ўzbek tili frazeologijasi*.- *Ўzbekiston Respublikasi Olij va йrta mahsus ta#lim vazirligi*. (p.266). Tashkent.
11. Melerovich, A.M. (1993). *O strukturno-semanticheskoy modeliruemosti frazeologicheskikh edinic v jazyke i rechi*. Dialekticheskie processy vo frazeologii: tez. dokl. Mezhdunarod. nauch. konf, (pp.9-11). Cheljabinsk.
12. Melerovich, A.M. (1998). *Smyslovaja struktura poslovc. Semantika jazykovyh edinic*. Doklady VI Mezhdunarod. konf, M.. T. 1, pp. 275- 277. 159.
13. Permjakov, G.L. (1975). *K voprosu o strukture paremiologicheskogo fonda. Tipologicheskie issledovanija po fol`kloru*. (pp.33-48). Moscow.
14. Rahmatullaev, Sh. (1975). *Frazeologija. Xozirgi zamon ўzbek tili*. Toshkent: ЎzFA nashrijoti.
15. (n.d.). *Uzbekskie poslovcy i pogovorki* [Elektronnyj resurs], URL: Retrieved 28.03.2021 from <http://fmc.uz/maqollar.php>